

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-4-69-76>

Домашнее насилие считается острой социальной проблемой, которая обостряется с каждым годом, оказывая значительное влияние на функционирование института семьи. В качестве причин, порождающих данное общественно опасное явление, стоит отметить низкий уровень социального и экономического развития, недостаточный уровень образования населения, а также в какой-то степени отсутствие демократической культуры. Однако случаи домашнего насилия отмечаются в семьях с различными социальными статусами, национальными и религиозными устоями, с разным уровнем образования членов семьи. Актуальность исследования обуславливается тем, что вопросы, связанные с противодействием преступлениям, совершаемым в семье с применением насилия, до настоящего времени остаются либо вовсе нерешенными, либо решенными в некоторой степени, которая не позволяет установить четкие контуры, определяющие снижение уровня преступности этого вида. Все эти факты порождают научный и практический интерес изучаемой темы, а также дискуссии относительно мер, направленных на противодействие этому явлению. Предметом настоящего исследования явились научные публикации, а также публикации в средствах массовой информации, содержащие материалы по исследуемым вопросам. В частности, в статье автором поставлена цель исследовать не только правоприменительную практику, но и предложенные меры, направленные на противодействие преступлениям, совершаемым в семье с применением насилия. В дальнейшем это поспособствует выработке научно обоснованной позиции и рекомендаций по совершенствованию действующего уголовного законодательства и правоприменительной практики. Методологическую основу работы составили методы диалектики как общенаучного метода познания, а также такие частнонаучные методы, как формально-юридический, историко-логический, метод правового моделирования в их различном сочетании.

БАТЮКОВА

Вера Евгеньевна

кандидат юридических наук,
доцент, доцент департамента
международного и публичного
права юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве РФ (г. Москва)
Batuykova@yandex.ru

**Противодействие;
домашнее насилие;
ответственность;
правоприменительная
практика;
проблемы;
вопросы квалификации;
меры профилактики;
причины;
латентность**

Vera E. BATYUKOVA

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department
of International and Public Law,
Faculty of Law, Financial University
under the Government of the Russian
Federation (Moscow)
Batuykova@yandex.ru

DOMESTIC VIOLENCE: THEORY AND PRACTICE

Domestic violence is considered an acute social problem that is becoming more acute every year, having a significant impact on the functioning of the institution of the family. As the reasons giving rise to this socially dangerous phenomenon, it is worth noting the low level of social and economic development, the insufficient level of education of the population, as well as to some extent the absence of a democratic culture. However, cases of domestic violence are noted in families with different social statuses, national and religious foundations, with different levels of education of family members. The relevance of studying issues related to countering crimes committed in the family with the use of violence remains either not solved at all, or solved to some extent, which does not allow us to define clear contours that determine the reduction in the level of crime of this type. All these facts generate scientific and practical interest in the topic under study, as well as discussions on measures aimed at countering this phenomenon. The subject of this study was scientific publications, as well as publications in the mass media containing materials of the issues under study. In particular,

**Counteraction;
domestic violence;
responsibility;
law enforcement practice;
problems;
qualification issues;
prevention measures;**

causes; *in the article the author aims to investigate not only law enforcement practice, but also the proposed measures aimed at countering crimes committed in the family with the use of violence. In the future, this will allow the development of a scientifically sound position and recommendations for improving the current criminal legislation and law enforcement practice. The methodological basis of the work was the methods of dialectics as a general scientific method of cognition, as well as such private scientific methods as formal-legal, historical-logical, the method of legal modeling in their various combinations.*

В конце XX в. проблема домашнего насилия стала достаточно распространенной, вследствие чего остро встал вопрос о необходимости использования эффективных мер для профилактики и борьбы с данным явлением [1; 2; 3, р. 13]. Важно отметить, что в законодательстве России в настоящий момент не существует необходимых механизмов, которые бы способствовали снижению уровня проявления домашнего насилия, что долгие годы оказывает негативное влияние на состояние современного российского общества.

О глобальных, угрожающих масштабах распространения случаев домашнего насилия как на международном уровне, так и на уровне РФ свидетельствуют статистические данные за различные периоды времени.

Действительно, насилие, происходящее в российских семьях, по причинам воздействия различных, в первую очередь социально-экономических, факторов стало представлять значительную угрозу для общества. По оценкам независимых экспертов, в каждой четвертой семье в нашем государстве были зафиксированы факты применения домашнего насилия. Зачастую жертвами домашнего насилия становятся женщины и дети.

Согласно данным различных исследований, которые проводятся общественной организацией, помогающей женщинам с детьми, находящимся в тяжелой, кризисной ситуации, и исходя из норм законодательства РФ и правоприменительной практики в области пресечения домашнего насилия достаточно сложно доказать случаи даже физического насилия в семье. Проблема также состоит в том, что жертвы насилия со стороны членов семьи зачастую не заинтересованы в возбуждении уголовного дела против близкого человека, так как впоследствии прощают его, не оставляя надежд на сохранение семьи. Они обращаются в полицию, желая прекратить насилие «в настоящий момент», считая, что в последующем оно не повторится. Дети, женщины, престарелые, инвалиды далеко не всегда могут защитить себя от проявления домашнего насилия вследствие зависимого положения в семье.

В большей степени понятие «домашнее насилие» содержится в научных публикациях. В уголов-

ном законодательстве данное понятие отсутствует, вследствие чего требует своего осмысления, поскольку в правоприменительной практике толкуется по-разному.

Под домашним насилием понимают противоправное, общественно опасное, оскорбляющее человеческое достоинство поведение виновного лица, ставящего жертву такого насилия в унижительное материальное, сексуальное, физическое, эмоциональное и иное положение [4, с. 46–48].

Домашнее насилие представляет собой использование одним членом семьи психологического, экономического, сексуального и физического воздействия, которое направлено против других членов семьи [5, с. 118–137].

Домашнее насилие можно классифицировать по различным основаниям, разделив на четыре группы: физическое насилие, сексуальное насилие, эмоциональное насилие и финансовые злоупотребления. Физическое насилие зачастую выражено в нанесении телесных повреждений разной степени тяжести, в причинении определенного вреда здоровью жертвы. Сексуальное насилие состоит в принуждении жертвы различными способами (силой, угрозой или обманом), вопреки ее желанию, к какой-либо форме сексуальных отношений. Насилие эмоциональное или психологическое проявляется в оскорблениях, угрозах, шантаже, контроле, что впоследствии наносит существенный вред психологическому здоровью жертвы. Экономическое насилие зачастую проявляется в лишении жертвы финансовой поддержки, в запрете работать или обучаться, в полном контроле над доходами и расходами семьи.

Действительно, насилие, происходящее в семье, может проявляться в различных формах.

Так, зачастую с помощью постоянного оскорбительного и угрожающего поведения один партнер пытается сохранить контроль над другим партнером. Обращаясь к официальным статистическим данным, можно отметить, что каждая пятая женщина в России подвергалась какой-либо форме насилия со стороны члена семьи хотя бы один раз за свою жизнь.

Важно упомянуть о том, что нередко дети становятся свидетелями домашнего насилия, проявляю-

щегося в их семьях. Однако вызывает беспокойство тот факт, что зачастую ребенок сам является объектом посягательства со стороны взрослых членов семьи. Многие исследователи отмечают, что насилие, происходящее в семье, пагубно воздействует на общее состояние ребенка и часто становится причиной задержки его психического, эмоционального развития. Также домашнее насилие, перенесенное в детском и подростковом возрасте, значительно увеличивает риск будущей виктимизации среди лиц женского пола и риск совершения в будущем злоупотреблений со стороны лиц мужского пола более чем в два раза.

Следует отметить, что домашнее насилие может быть направлено как в отношении одного члена семьи, так и в отношении нескольких.

Несмотря на то что уже было сказано про виды домашнего насилия, нужно подчеркнуть, что Европейский суд по правам человека в деле «Володина против Российской Федерации» акцентировал внимание на том, что семейно-бытовое насилие может быть применено в различных вариациях: от физической формы насилия до словесной.

Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на то, что в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) существует глава, посвященная преступлениям против семьи и несовершеннолетних (гл. 20), в ней отсутствуют статьи, которые предусматривают уголовную ответственность за применение домашнего насилия [6, с. 5–7]. Также следует сказать, что в РФ отсутствует закон, который противодействовал бы непосредственно домашнему насилию.

Говоря о путях решения проблемы домашнего насилия, необходимо указать на то, что они должны основываться на комплексном подходе, так как необходимо затронуть и изменения на законодательном уровне, и возможности предупреждения подобного рода преступности, прибегая даже к изучению психологической составляющей домашнего насилия.

Сохранение и поддержка института семьи в качестве основной ячейки общества считается приоритетным направлением политики нашего государства. Безусловно, в российском законодательстве происходят изменения, направленные в первую очередь на эффективность в борьбе с домашним насилием.

В апреле 2021 г. появилось сообщение о том, что Пленум Верховного Суда РФ одобрил проект поправок в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) с целью обеспечить уголовно-правовую защиту жертв домашнего насилия [7].

В настоящее время три состава преступлений (об умышленном причинении легкого вреда здоровью без отягчающих обстоятельств – ч. 1 ст. 115 УК РФ, о нанесении побоев – ст. 116.1 УК РФ, о клевете без отягчающих обстоятельств – ч. 1 ст. 128.1 УК РФ) отно-

сятся к делам частного обвинения. Нередко данные составы становятся следствием домашнего насилия.

Частный порядок уголовного преследования состоит в том, что подача заявления мировому судье, последующее поддержание обвинения в суде (самостоятельно или через представителя) и доказывание вины подсудимого зависят исключительно от позиции и проявления активности самого потерпевшего, при этом государство оказывает на процесс минимальное влияние.

Уголовное дело может подлежать прекращению при отказе потерпевшего от заявления либо в случае его неявки в суд без уважительной причины. При прекращении дела в связи с примирением сторон уголовного процесса суд вправе взыскать процессуальные издержки как с самого заявителя, так и с подсудимого по делам частного обвинения. Также в одном уголовном деле зачастую соединяются встречные заявления сторон о привлечении к ответственности. В данной ситуации лица, подавшие данные заявления, выступают одновременно в качестве частного обвинителя и подсудимого.

Данные факторы препятствуют как обеспечению эффективной защиты, так и восстановлению прав и свобод жертв домашнего насилия. Фактическое отсутствие стадии предварительного расследования «не отвечает потребностям эффективной уголовно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина, его здоровья, чести, достоинства и репутации» [8].

Согласно предложенным Верховным Судом РФ изменениям в УПК РФ данные статьи будут переведены в разряд частно-публичных, где предварительное дознание полиции является обязательным. Отныне даже при причинении жертве незначительного вреда полиция будет обязана возбудить дело и провести соответствующее разбирательство. Решение о прекращении уголовных дел по факту домашнего насилия в связи с примирением сторон будет приниматься судом с полным учетом обстоятельств дела и имеющихся сведений об обвиняемом. Следовательно, автоматическое прекращение дел о домашнем насилии после примирения пострадавшего с обвиняемым будет запрещено.

По оценке Верховного Суда РФ, благодаря принятию данных мер повысится эффективность предупреждения насилия в семьях, станет более существенной роль государства в защите граждан от проявления любого вида насилия, а в суды будет поступать меньшее количество дел, в которых законодательно предусмотрено отсутствие предварительного подтверждения наличия события и в целом состава преступления.

Данная инициатива Верховного Суда РФ обоснована позицией Европейского суда по правам чело-

века. В своих постановлениях ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, что домашнее насилие может принимать различные формы (начиная от физического нападения и заканчивая эмоциональным насилием, при этом подавляющее большинство жертв – женщины), данное явление выходит за пределы конкретного дела, вследствие чего признается общей проблемой для всех государств. Европейский суд по правам человека обращает особое внимание на необходимость активного участия государства в защите жертв от проявления домашнего насилия [9].

Также принятые в законодательстве РФ изменения ставят под сомнение целесообразность сохранения частного порядка уголовного преследования. Несколько лет назад была введена преюдиция по делам о пощечинах и подзатыльниках. Статья о телесных повреждениях, не причинивших никакого вреда здоровью, была перенесена в Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и, соответственно, наказание за данные деяния было снижено. Так, за побои виновный сперва подвергается административной ответственности по ст. 6.11 КоАП РФ, а случае повторного нарушения – уголовной. Однако привлечение к административной ответственности всегда осуществляется в публичном порядке, поэтому при повторном совершении данного общественно опасного деяния виновный имеет возможность оказаться в более привилегированном положении, так как возбуждение уголовного дела и итоговое решение по нему полностью зависят от позиции потерпевшего.

Появление синяков у потерпевшего часто расценивается как умышленное причинение легкого вреда здоровью. Но привлечь виновного за подобные деяния к уголовной ответственности на сегодняшний день достаточно сложно. Например, если дебошира обвиняют в побоях по соответствующей статье КоАП РФ, его увозят в отдел полиции. Если же действия виновного подпадают под ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», он может остаться дома, практически безнаказанным. Арест по данной статье не предусмотрен, и необходимое расследование не проводится. Следовательно, возникает пробел в законодательстве.

Обращаясь к данным судебной статистики, стоит отметить, что среди всех рассматриваемых российскими судами уголовных дел дела частного обвинения составляют около 1%. За 2020 г. по делам частного обвинения привлечено 9,8 тыс. лиц. Из них были осуждены 3,9 тыс. (39%), среди которых 1616 лиц было осуждено по ч. 1 ст. 115 («Умышленное причинение легкого вреда здоровью») УК РФ, 1629 лиц – по ст. 116.1 («Побои») УК РФ и 56 лиц – по ч. 1 ст. 128.1 («Клевета») УК РФ. Оправданы были 700 человек (7%). Также в отношении 5,4 тыс. лиц (54%) дела были пре-

кращены [10]. За прошедший 2021 г. по ст. 115 УК РФ привлечено 10 490 чел., по ст. 116 УК РФ – 534, по ст. 116.1 УК РФ – 1809. Увеличение количества лиц, привлекаемых за повторное совершение правонарушения, очевидно.

В связи с примирением сторон суды прекратили уголовные дела в отношении 1519 лиц, обвиняемых в умышленном причинении легкого вреда здоровью, 1355 лиц, обвиняемых в побоях, 131 лица, обвиняемого в клевете.

Таким образом, статистические данные подчеркивают низкую эффективность применения института частного обвинения.

Обратимся к правоприменительной практике. Гражданка РФ Валерия Володина, проживающая в Ульяновске, больше трех лет добивалась возбуждения уголовного дела по факту домашнего насилия в отношении бывшего возлюбленного, гражданина Азербайджана Рашада Салаева. Впервые она обратилась в полицию в 2016 г., в возбуждении дела ей было отказано. После этого потерпевшая уехала в Москву, но обвиняемый похитил ее и увез назад в родной город. Однако и это не стало поводом для возбуждения уголовного дела. Вскоре страницу Валерии Володиной в социальных сетях взломали с целью публикации ее личной информации. Пострадавшая в очередной раз обратилась в полицию, где также встретила отказ в принятии заявления на рассмотрение.

Лишь в марте 2018 г. было возбуждено уголовное дело о публикации личных фотографий Валерии Володиной. Действия ее возлюбленного были квалифицированы как нарушение неприкосновенности частной жизни (ч. 1 ст. 137 УК РФ). Однако позже расследование было приостановлено, несмотря на то, что были представлены существенные доказательства вины Рашада Салаева. Стоит отметить, что в ходе рассмотрения данного дела обвиняемый постоянно угрожал бывшей возлюбленной, однако Ульяновское УМВД отказалось предоставить Валерии Володиной государственную защиту, считая, что угрозы с его стороны являлись проявлением ревности. Не добившись справедливости и защиты в родной стране, пострадавшая в конце 2018 г. уехала из России и подала жалобу в Европейский суд по правам человека.

В 2019 г. в решении по данному делу Европейский суд по правам человека квалифицировал домашнее насилие как пытку. В данном случае не имеет значения то, кем наносятся побои («частным лицом» или нет), – если жертва сообщила правоохранительным органам о фактах домашнего насилия, у сотрудников появляется обязанность пресечь такое насилие и защитить жертву, а также провести расследование и привлечь нарушителя к ответственности [11].

Европейский суд по правам человека признал нарушение норм Конвенции о защите прав человека

и основных свобод, а именно ст. 14, запрещающей дискриминацию при реализации прав, которые гарантированы данной Конвенцией. Согласно позиции Суда непринятие российскими властями законодательства для эффективной борьбы с домашним насилием, а также отсутствие запретительных или охранных ордеров ясно демонстрируют, что действия властей зачастую являются не просто задержкой в решении проблемы насилия, но и вытекают из их нежелания признавать угрожающие масштабы проблемы семейного насилия в России. Власти, долгие годы допуская в обществе ситуацию, которая способствует распространению и развитию насилия в семьях, не смогли создать необходимые условия для обеспечения гендерного равенства, позволяющего женщинам жить без страха стать жертвой жестокого обращения или каких-либо посягательств на их физическую неприкосновенность, а также позволяющего в полной мере пользоваться правами на доступ к правосудию.

Исходя из этого обращение в международные институты по защите прав и свобод личности, в частности в Европейский суд по правам человека, до некоторого времени являлось эффективным правовым способом защиты жертв домашнего насилия, так как способствовало официальному признанию наличия системной проблемы в Российской Федерации. Однако в настоящее время это невозможно, но проблема нашего общества, связанного с существованием домашнего насилия, остается. Поэтому, на наш взгляд, для осуществления противодействия таким действиям следует подходить к изучению этой проблемы комплексно, определяя все факторы, которые могут понизить уровень преступности этого вида.

Например, к субъективным факторам можно отнести следующие:

- 1) усвоенная в детстве агрессивная модель поведения (если человек применяет насилие к членам своей семьи, то вероятно, что в детстве он или сам был жертвой домашнего насилия или систематически наблюдал за этим в семье);
- 2) психологическая склонность к насилию;
- 3) низкий уровень стрессоустойчивости;
- 4) чрезмерно высокий уровень патриархально/матриархального уклада семьи [12, с. 92–106];
- 5) низкий уровень самоконтроля;
- 6) чрезмерное употребление спиртосодержащих напитков и т.д.

К объективным факторам высокого уровня домашнего насилия можно отнести:

- 1) низкий уровень правового регулирования и предотвращения домашнего насилия. Это может выражаться в отсутствии специальных законов, которые посвящены непосредственно домашнему насилию. Данное явление приводит к низкому уровню защищенности граждан от применения домашнего насилия;

- 2) уровень безработицы;
- 3) уровень благосостояния граждан;
- 4) экономическую и политическую стабильность государства;
- 5) отсутствие единой государственной концепции предотвращения домашнего насилия.

Согласно исследованиям, которые проводила Федеральная служба государственной статистики, около 20% женщин в РФ подвергаются домашнему насилию в том или ином виде. При этом следует отметить, что формирование точных статистических данных преступлений данного вида связано с высоким уровнем латентности. Некоторые авторы латентность преступлений, связанных с домашним насилием, связывают с национальным менталитетом [13, с. 82–85], так более 30% женщин, которые подверглись домашнему насилию, заявили, что не обращались в правоохранительные органы [14]. Данные факты только способствуют рецидиву преступлений этого вида, а виновные лица остаются безнаказанными.

Проблемы, связанные с применением домашнего насилия, обострились в силу декриминализации побоев в семье [15]. Согласно данному изменению побоев, совершенные впервые в отношении членов семьи, были переведены в состав административных правонарушений. Следует отметить, что согласно статистике МВД России в РФ был ежегодный рост преступлений, связанных с насилием в семьях, но после принятия Федерального закона от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ данного рода преступления сократились примерно в два раза [16]. Следует отметить, что вокруг названных изменений велись большие споры и дискуссии [17, с. 1–3] относительно их влияния на будущее положение уровня домашнего насилия в Российской Федерации [18]. Многие правозащитные организации и практикующие юристы были против этих нововведений, так как уровень домашнего насилия был не снижен – данные преступления просто перешли в разряд административных, что только усложнило защиту пострадавших от домашнего насилия от возможных рецидивов.

Говоря про лиц, которые применяют домашнее насилие, следует сказать, что нередко, они «спекулируют» наличием общих детей или родством. Так, например, В. А. Лысенко, осужденный по ч. 1 ст. 117 УК РФ, в своей апелляционной жалобе ставил вопрос об отмене обвинительного приговора. Одним из оснований для такой отмены, по мнению Лысенко, является то, что судом не было учтено его состояние здоровья, его личность, а также то, что значительное время он прожил в гражданском браке с пострадавшей, что у них имеется ребенок. Несмотря на это, в данном случае приговор был оставлен без изменения. Но, к сожалению, довольно часто, «спекулируя» вышеупомянутыми обстоятельствами, лица, приме-

нившие домашнее насилие, избегают справедливого наказания [19].

Говоря про уровень домашнего насилия в современных реалиях, необходимо сказать про влияние пандемии COVID-19 на преступления данного типа. Так, с начала введения массовых ограничений во всем мире в целом и в России в частности наблюдался резкий рост случаев применения домашнего насилия. Согласно позиции профессора Ю. Н. Жданова увеличение домашнего насилия связано с несколькими факторами [20]:

во-первых, рост социально-экономических проблем, таких как, например, безработица, отсутствие социальных гарантий, сокращение рабочих мест;

во-вторых, самоизоляция, ставшая катализатором многих психических и психологических проблем;

в-третьих, постоянное пребывание всех членов семьи в одном помещении, с учетом того, что многие семьи и так вынуждены жить в условиях нехватки жилой площади, обострившее случаи домашнего насилия на бытовой почве.

Только за один месяц режима самоизоляции количество зарегистрированных случаев домашнего насилия увеличилось в два раза: если в марте 2020 г. их количество составило 6054, то за апрель – уже 13 000.

Для снижения уровня домашнего насилия в условиях пандемии коронавируса Ю. А. Жданов предложил следующие пути:

1) необходимо расширить способы взаимодействия между правоохранительными органами и правоохранительными организациями, организациями гражданского общества и специальными приютами для тех лиц, которые пострадали от домашнего насилия;

2) необходимо проводить инструктажи сотрудников правоохранительных органов о том, как воздействует самоизоляция на людей. Это необходимо для выявления лиц, которые способны в условиях стресса, бытовых и социально-экономических проблем, вызванных пандемией, применить насилие в отношении членов своей семьи.

Необходимо отметить, что 6 апреля 2021 г. Верховный Суд РФ предложил отменить институт частных обвинений в судах [21], что объективно поло-

жительно повлияет на снижение уровня домашнего насилия. Частное обвинение предполагает, что на пострадавшего от домашнего насилия возлагается сбор доказательств насилия, также потерпевшие должны самостоятельно либо через представителя поддерживать обвинение в суде в качестве частного обвинителя. Верховный Суд РФ также подчеркивает, что в уголовных делах, которые касаются домашнего насилия, фактически отсутствует стадия расследования. Данные обстоятельства в свою очередь свидетельствуют о низкой эффективности уголовно-правовой охраны членов общества от домашнего насилия. Верховный Суд РФ подчеркнул зависимость пострадавшего лица от лица, применившего насилие: эта зависимость, как правило, выражается в общности быта, т.е., несмотря на применение насилия, они продолжают совместно проживать. Также Суд предложил установить обязательное дознание по статьям, которые касаются домашнего насилия, а именно ч. 1 ст. 115, ст. 116.1, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. В этом случае произойдет транзит бремени доказывания с лиц, пострадавших от домашнего насилия, к правоохранительным органам. Данное нововведение должно будет повысить эффективность борьбы с домашним насилием и увеличит непосредственную роль государства в этом процессе.

Подводя итог, следует сказать, что проблема домашнего насилия актуальна во всех странах мира. Россия в данном случае не является исключением. Следует подчеркнуть, что полностью справиться с проблемой домашнего насилия невозможно. Но значительно уменьшить его уровень возможно. Семейно-бытовое насилие имеет системный характер, поэтому и меры для его качественного снижения должны быть системными. В связи с этим необходимо совершенствовать законодательство в сфере противодействия домашнему насилию. Последние предложения Верховного Суда РФ относительно данной проблематики в этой связи представляются крайне актуальными. И если законодатель поддержит такой вектор развития, то вероятно, что уровень домашнего насилия в российском обществе будет существенно снижен.

Пристатейный библиографический список

1. Victims' Rights in Canada // studylib.net : сайт. URL: <https://studylib.net/doc/11113582/victims%E2%80%99rights-in-canada--history-of-victims--rights-in> (дата обращения: 15.09.2022).
2. Canadian Statement of Basic Principles of Justice for Victims of Crime, 2003 // Department of Justice Canada : сайт. URL: <https://www.justice.gc.ca/eng/rp-pr/cj-jp/victim/03/princ.html> (дата обращения: 15.09.2022).
3. Chirinos Rivera S. La ley de medidas de protección integral contra la violencia de género. Valencia : Tirant lo Blanch, 2010.
4. Пащенко А. С. Понятие домашнего насилия // Теория и практика общественного развития. 2005. № 1.
5. Саламова С. Я. Домашнее насилие в современной России : общая характеристика // Lex Russica. 2018. № 9.

6. *Ведяшкин С. В., Гааг Л. В., Сенникова Д. В.* Международная научно-практическая конференция «Домашнее насилие : предупреждение и ответственность» // Уголовная юстиция. 2019. № 14.
7. Верховный Суд РФ вынужден вмешаться в семейную жизнь россиян // Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2021/04/06/verhovnyj-sud-predlozhit-novyj-sposob-zashchity-zhertv-domashnego-nasilija.html> (дата обращения: 15.09.2022).
8. Правозащитники прокомментировали закон о расследовании дел о домашнем насилии // Newsler.ru : сайт. URL: <https://www.newsler.ru/society/2021/04/08/bet-znachit-ubet-pravozashhitniki-prokomentirovali-zakon-o-rassledovanii-del-o-domashnem-nasili> (дата обращения: 15.09.2022).
9. ВС РФ предложил отнести дела о побоях к делам частного-публичного обвинения // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации : сайт. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/institut-chastnogo-obvineniya-obrechen-na-reformirovanie/> (дата обращения: 15.09.2022).
10. Данные судебной статистики за 2020 год // Судебный департамент : сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.09.2022).
11. Дело № 41261/17 «Володина против России» // Центр Международного права на Чистых прудах : сайт. URL: <https://european-court-help.ru/delo-41261-17-volodina-protiv-rossii/> (дата обращения: 15.09.2022).
12. *Лаптева Л. Е.* Домашнее насилие : сила традиции // Genesis: исторические исследования. 2017. № 9.
13. *Тунина Н. А.* Латентность семейного насилия и ее последствия. Постановка проблемы // Криминологический журнал. 2016. № 3.
14. Почему 35% жертв домашнего насилия боится просить о помощи // Федеральное агентство новостей : сайт. URL: <https://riafan.ru/1423758-bet-znachit-syadet-pochemu-35-zhertv-domashnego-nasilija-boitsya-prosit-o-pomoshi> (дата обращения: 15.09.2022).
15. Федеральный закон от 7 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 7. Ст. 1027.
16. Декриминализация побоев в семье ухудшила ситуацию с домашним насилием в России // Интерфакс : сайт. URL: <https://www.interfax.ru/presscenter/635045> (дата обращения: 15.09.2022).
17. *Жилина Н. Ю., Савельева И. В., Терещенко В. И.* Декриминализация побоев : «за» и «против» // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5.
18. Ударить нельзя судить : мнения за и против декриминализации семейных побоев // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/3971405> (дата обращения: 15.09.2022).
19. Уголовное дело № 22-1879/2017 // ГАС РФ «Правосудие» : сайт. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html> (дата обращения: 15.09.2022).
20. Полиция предупреждает : случаи домашнего насилия в разы возросли в период пандемии // Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2020/08/13/kak-pandemiia-sposobstvovala-rostu-domashnego-nasilija.html> (дата обращения: 15.09.2022).
21. ВС предложил защитить жертв домашнего насилия отменой частного обвинения в судах // Верховный Суд Российской Федерации : сайт. URL: https://www.vsr.ru/press_center/mass_media/29837/ (дата обращения: 15.09.2022).

References

1. Victims' Rights in Canada. URL: <https://studylib.net/doc/11113582/victims%E2%80%99-rights-in-canada--history-of-victims--rights-in> (date of the application: 15.09.2022).
2. Canadian Statement of Basic Principles of Justice for Victims of Crime, 2003. URL: <https://www.justice.gc.ca/eng/rp-pr/cj-jp/victim/03/princ.html> (date of the application: 15.09.2022).
3. *Chirinos Rivera S.* La ley de medidas de protección integral contra la violencia de género. Valencia: Tirant lo Blanch, 2010.
4. *Pashchenko A. S.* The Concept of Domestic Violence. *Theory and Practice of Social Development*. 2005. No. 1.
5. *Salamova S. Ia.* Domestic Violence in Modern Russia: General Characteristics. *Lex Russica*. 2018. No. 9.
6. *Vediashkin S. V., Gaag L. V., Sennikova D. V.* International Scientific and Practical Conference "Domestic Violence: Prevention and Responsibility". *Criminal Justice*. 2019. No. 14.
7. The Supreme Court of the Russian Federation is forced to intervene in the family life of Russians. URL: <https://rg.ru/2021/04/06/verhovnyj-sud-predlozhit-novyj-sposob-zashchity-zhertv-domashnego-nasilija.html> (date of the application: 15.09.2022).
8. Human rights defenders commented on the law on the investigation of cases of domestic violence. URL: <https://www.newsler.ru/society/2021/04/08/bet-znachit-ubet-pravozashhitniki-prokomentirovali-zakon-o-rassledovanii-del-o-domashnem-nasili> (date of the application: 15.09.2022).

9. The Supreme Court of the Russian Federation proposed to refer cases of beatings to cases of private-public prosecution. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/institut-chastnogo-obvneniya-obrechen-na-reformirovanie/> (date of the application: 15.09.2022).
10. Judicial statistics data for 2020. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (date of the application: 15.09.2022).
11. Case No. 41261/17 "Volodina v. Russia". URL: <https://european-court-help.ru/delo-41261-17-volodina-protiv-rossii/> (date of the application: 15.09.2022).
12. *Lapteva L. E. Domestic Violence: The Power of Tradition. Genesis: Historical Research. 2017. No. 9.*
13. *Tunina N. A. The Latency of Family Violence and its Consequences. Statement of the Problem. Criminological Journal. 2016. No. 3.*
14. Why 35% of victims of domestic violence are afraid to ask for help. URL: <https://riafan.ru/1423758-bet-znachit-syadet-pochemu-35-zhertv-domashnego-nasiliya-boitsya-prosit-o-pomoshi> (date of the application: 15.09.2022).
15. Federal Law of 7 February 2017 No. 8-FZ "On Amendments to Article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation". *Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 7. Art. 1027.*
16. Decriminalization of beatings in the family worsened the situation with domestic violence in Russia. URL: <https://www.interfax.ru/presscenter/635045> (date of the application: 15.09.2022).
17. *Zhilina N. Iu., Saveliyeva I. V., Tereshchenko V. I. Decriminalization of Beatings: "For" and "Against". Gaps in the Russian Legislation. 2017. No. 5.*
18. You can't judge to hit: opinions for and against decriminalization of family beatings. URL: <https://tass.ru/obschestvo/3971405> (date of the application: 15.09.2022).
19. Criminal case No. 22-1879/2017. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (date of the application: 15.09.2022).
20. Police warn: cases of domestic violence have increased significantly during the pandemic. URL: <https://rg.ru/2020/08/13/kak-pandemiia-sposobstvovala-rostu-domashnego-nasiliia.html> (date of the application: 15.09.2022).
21. The Supreme Court proposed to protect victims of domestic violence by canceling private charges in the courts. URL: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/29837/ (date of the application: 15.09.2022).